

Глава 27. Теперь при деньгах

Фэй Цзиншо верил в свой картофель. Однако стоило ему войти вслед за шеф-поваром Чжаном на кухню, как былая уверенность дала трещину. Огромное помещение раскинулось на несколько сотен квадратных метров. Повсюду сновали повара, подмастерья и подсобные рабочие — всего без малого сотня человек, и каждый сосредоточенно занимался своим делом в этой безупречно отлаженной суете.

Везде, где только можно, постоянно твердили, что Тулунь — нищая аграрная планета. И всё же здесь, на кухне «Растительного рая Симба», на аккуратных стеллажах красовалось больше тридцати видов свежей зелени и овощей, тщательно рассортированных по категориям.

Роскошь заведения буквально слепила глаза. На этом фоне Фэй Цзиншо невольно оробел.

«А точно ли мой картофель, который казался мне таким превосходным, стодится для этого места?» — закралось в душу сомнение.

Шеф-повар Чжан казался добродушным и улыбчивым, но занимать столь высокую должность без истинного мастерства было невозможно. Несмотря на прямое указание менеджера Мо Ли, он не поленился отправить помощников тщательно проверить всю партию картофеля из кузова. Лишь когда прибор подтвердил, что весь товар относится к восьмому рангу, Чжан одобрительно кивнул — словно Фэй Цзиншо успешно преодолел первый рубеж.

Пока молодой человек заворожённо разглядывал дорогое кухонное убранство, шеф-повар взял несколько картофелин и быстро приготовил классическую кисло-острую картофельную соломку. Блюдо получилось безупречным: и на вид, и на вкус, и на аромат.

Сначала оценить вид, затем вдохнуть запах и только потом попробовать. Чжан действовал строго по правилам.

— Клубни гладкие, ровные, следов вредителей нет. Все прошли проверку на восьмой ранг, содержание зелёного пигмента в пределах двадцати-двадцати пяти единиц. Годится.

Шеф-повар аккуратно зачерпнул палочками немного соломки.

— При обжарке специи не забили собственный вкус картофеля. Текстура плотная, хрустит как надо. Годится.

Он промокнул губы салфеткой.

— Сочность на уровне девяноста восьми процентов от нормы. Картофель свежайший, только с грядки. Что ж, господин Фэй, ваш товар полностью соответствует стандартам «Растительного рая Симба». Я сообщу госпоже Цин из отдела закупок, она свяжется с вами для оформления

сделки.

За всё время этой короткой оценки Фэй Цзиншо не успел вставить ни слова. Вот он, профессионализм в чистом виде!

— Господин Фэй, у вас есть вопросы? — с неизменной мягкой улыбкой поинтересовался Чжан.

Фэй Цзиншо почувствовал, как по спине пробежал холодный пот. Аура этого человека подавляла безраздельно.

— Нет, всё в порядке. Я буду очень рад сотрудничать с вашим рестораном.

— Прекрасно. Госпожа Цин подойдёт через пять минут. Пожалуйста, подождите здесь.

— Хорошо.

Первый шаг был сделан, и дальше дело пошло как по маслу. Управляющая Цин из отдела закупок оказалась молодой женщиной лет двадцати семи. Она, по-видимому, полностью доверяла кулинарному чутью шеф-повара. Обменявшись с Чжаном приветствиями, она даже не взглянула на мешки с картофелем. Она безупречно и деловито улыбалась. После короткого предметного разговора она сразу же подписала с Фэй Цзиншо договор поставки.

Сумма сделки составила сорок тысяч кредитных единиц. Для «Растительного рая Симба» это были сущие крохи. Платёж провели мгновенно, в один клик.

Глядя на баланс своего оптического компьютера, где теперь красовалась пятизначная сумма, Фэй Цзиншо почувствовал, как кружится голова. Слегка покачиваясь от нахлынувших чувств, он попрощался с сотрудниками ресторана и сел в беспилотный автомобиль, держащий путь обратно на ферму.

Конечно, ему очень хотелось лично поблагодарить и попрощаться с менеджером Мо Ли, но он понимал, что у такой занятой женщины сейчас не найдётся на него времени.

И всё же...

Его жизнь сделала крутой вираж. Пройдя через классический цикл от безнадёжной нищеты к обманчивому проблеску богатства, затем снова к безденежью и безысходности, он наконец-то выбрался со дна. Неужели он теперь действительно при деньгах?

— Менеджер Мо, картофель с фермы «Есть одна ферма» соответствует стандартам. Я поручил госпоже Цин принять партию.

— Хорошо.

— Менеджер Мо, простите за дерзость, но у нашего ресторана всегда были проверенные поставщики. Продукция этой фермы неплоха, но она ничем не лучше той, что мы закупаем у постоянных партнёров. Не создадим ли мы прецедент? Вдруг другие мелкие фермы прознают об этом и начнут осаждать нас своими предложениями?

— И что в этом плохого? У охраны и так слишком много свободного времени, пусть поработают. К тому же, шеф-повар Чжан, вы ведь не забыли, откуда ресторан «Зелёный рай Кейт» берёт свою зелёную еду седьмого ранга? Её поставляют вовсе не крупные хозяйства, с которыми они работают годами, а маленькая, никому не известная ферма.

— Пожалуй, так... Но это всё же расходится с нашими привычными правилами.

— Шеф-повар Чжан, руководство филиалом лежит на мне, и стратегические решения я принимаю сама.

— Слушаюсь.

Экран видеосвязи погас, как только раздался сухой ответ повара.

Оставшись одна, Мо Ли устало потерла переносицу — её давняя привычка справляться с напряжением. Но уже через пару секунд она снова выпрямилась, вернув себе безупречную рабочую осанку.

Раздался негромкий писк.

Мо Ли нажала красную кнопку на краю стола. Пустое пространство кабинета подернулось рябью, и перед ней развернулась объемная голограмма. На проекции удалялся автомобиль, петляя среди зелёных насаждений. Тонированные стёкла надёжно скрывали салон, но ей казалось, будто она видит пассажира насквозь.

Сейчас он наверняка сидит там, довольно щурясь и улыбаясь во весь рот. В его взгляде — восторг и тщательно скрываемая благодарность. Фэй Цзиншо... Удивительно обаятельный юноша.

Всего двадцать три года, а уже выращивает урожай восьмого ранга.

Да, его сегодняшнее появление было отрепетированным спектаклем. Но парень, который в

свои годы — от силы после года или двух работы на земле — способен вырастить продукцию такого качества, заслуживает доверия. Почему бы не сделать на него ставку покрупнее?

В конце концов, она всегда искала таланты. А поддержать того, кто вызывает искреннюю симпатию, — решение приятное во всех отношениях.

Незаметно сгустились сумерки. Небосклон усыпали мириады звёзд. Даже сквозь защитный купол фермы их далёкий холодный свет красиво перекликался с мягким сиянием ламп. В этом полумраке даже пожелтевшие листья увядающих посадок казались очаровательными.

Но никакая игра света не могла изменить суровую реальность.

Сорт, ранг, угасающие посевы — сухие факты оставались прежними, сколько сил в них ни вкладывай.

— Вэйи, ранг этой Грибной капусты по-прежнему... — Вэнь Цзися с затаённой, пусть и тщетной надеждой посмотрела на мужа, который молча сжимал в руке прибор.

— Девятый. Всё ещё девятый, — тяжело выдохнул Фэй Вэйи.

Он резко отвлёл детектор-щуп от увядающих листьев. Костяшки его пальцев, стиснувших пластиковый корпус, побелели от злости и разочарования.

— Девятый! Снова девятый! — вспыхнула Вэнь Цзися. — Мы ведь всё делали точно так же, от и до! Почему перед самым сбором урожая ранг этой проклятой Грибной капусты каждый раз падает? Вэйи, почему у этого негодника Грибная капуста сохраняла восьмой ранг, стоило ему просто посадить рядом немного грибной травы? Мы ведь тоже её посадили! Так почему у нас опять выходит девятый ранг?! Этот паршивец точно утаил какой-то секрет! Да, наверняка! Он нарочно...

Голос женщины срывался на визг. Она вспыхнула такой неприкрытой злобой, будто она говорила о заклятом враге, а не о собственном сыне.

— Ся! Прекрати! Это Фэй Цзиншо, наш собственный сын! — резко оборвал её муж.

Вэнь Цзися осеклась. Злоба в её взгляде угасла так же быстро, как и появилась, сменившись натянутой улыбкой.

— Верно... Он ведь наш сын. Наша плоть и кровь. Вэйи, разве может сын отказать родителям в помощи? Раз уж у нас ничего не выходит, пусть Цзиншо сам займётся посадками. А мы

понаблюдаем со стороны и поймём, где совершаем ошибку. Разве я не права?

— Ся, он съехал. Наверняка у него теперь полно своих забот.

— Какие могут быть заботы важнее родителей? Мы растили его двадцать три года! Он ушёл больше двух месяцев назад и за всё это время ни разу не позвонил. Вэйи, разве это по-сыновьи? Ему давно пора навестить отца с матерью.

Вэнь Цзися подошла к мужу, мягко забрала из его рук прибор и отложила в сторону. Говорила она тихо и ласково, изображая заботливую мать, истосковавшуюся по своему чаду. Вот только её взгляд оставался безжизненным, как застоявшаяся болотная вода.

Фэй Вэйи вздохнул, уступая её напору:

— Да, ты права. Пропал на два месяца, ни слуху ни духу. Это действительно никуда не годится.

— Вот и славно. Позвоним ему и скажем, чтобы возвращался домой.

—... Что ж, давай так и сделаем.

<http://bllate.org/book/18999/1960798>